

УДК 34

Понятие, виды БПЛА и их соответствие международному гуманитарному праву

Бурукина Ольга Алексеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
старший исследователь,
Университет Ваасы,
65200, Finland, Vaasa, Wolffintie, 34;
e-mail: obur@mail.ru

Аннотация

Сегодня многие страны разрабатывают и приобретают беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Сложность и высокая стоимость вооруженных БПЛА большой дальности весьма отличаются от беспилотников ближней дальности, что затрудняет их разработку и эксплуатацию. Понимание характеристик и возможностей вооруженных беспилотников будет иметь решающее значение для принятия будущих политических решений. В XXI веке использование беспилотников в военных боевых действиях является одной из наиболее спорных юридических проблем, стоящих перед международным правом (МП), международным гуманитарным правом (МГП) и правом вооруженных конфликтов. Автор приходит к выводу, что применение БПЛА и совершаемые с их помощью убийства представляют собой военные акты, и их применение может быть оправдано только как самооборона в реальном вооруженном конфликте.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурукина О.А. Понятие, виды БПЛА и их соответствие международному гуманитарному праву // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 6А. С. 101-110.

Ключевые слова

Беспилотный летательный аппарат, дрон, международное право, международное гуманитарное право, функциональная классификация.

Введение

Впервые использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), или дронов санкционировал Президент США Джордж У. Буш 17 сентября 2001 г., и первая атака дронов за пределами зоны боевых действий была произведена в Йемене 3 ноября 2002 г. [Zenko, 2012, www]. С 2004 г. правительство США атаковало тысячи целей на северо-западе Пакистана, используя БПЛА, управляемые дистанционно операторами ВВС Соединенных Штатов под оперативным контролем Отдела специальных операций ЦРУ [Shachtman, 2009, www], [Woods, 2014, www]. По разным оценкам, потери среди гражданского населения варьируются от 158 до 2 657 человек [Kiley, 2016, www]. Однако по данным Pakistani civilians (2016), с 2001 г. в результате военных действий было убито более 61 000 пакистанцев – комбатантов и некомбатантов. Из них около 22 100 человек были гражданскими лицами, и более 40 000 мирных жителей были ранены [Pakistani civilians, 2016, www].

По данным «Интерсепта», 94% погибших среди так называемых боевиков составляли «мужчины призывного возраста», которые были уничтожены под видом боевиков, поскольку во время атаки находились в определенном месте (например, на горе или в поле) и были внешне похожи на боевиков, хотя их причастность к ИГИЛ, движению Талибан или аль-Каиде не была доказана и большинство из них не были вооружены [Scahill, 2015, www]. Неправительственная организация «Международная амнистия» (Amnesty International) также установила, что большинство погибших не были вооружены и что отдельные нанесенные дронами удары могут быть квалифицированы как военные преступления [AI Report, 2013].

По подтвержденным данным, многочисленные удары американскими БПЛА были нанесены в Афганистане, Пакистане, Йемене, Сомали, Ираке, Алжире, Ливии и на Филиппинах. Высока вероятность, что отдельные удары также наносились дронами в Индии (в провинции Кашмир), Судане, Сирии, Мали, Колумбии, Нигере, Омане, Чаде, Иране, Туркменистане, Узбекистане, Казахстане, Таджикистане и Киргизии [Serle & Fielding-Smith, 2015, www].

Если бы дроны использовались лишь в отдельных случаях, то, вероятно, это не вызвало бы серьезных нареканий со стороны юридического сообщества и международных общественных организаций. В конце концов, нелегко выявить принципиальную разницу между ракетой, летящей со скоростью звука, выпущенной из F16 нажатием кнопки бортовым пилотом, и той же ракетой, выпущенной с боевой платформы дрона Raptor нажатием кнопки оператором, сидящим в безопасности за компьютером в другой стране в сотнях тысяч километров от цели. Однако речь идет не об изолированном использовании нескольких БПЛА вооруженными силами нескольких стран, а скорее о новом способе использования силы и достижения военного преимущества, который будет играть доминирующую роль в конфликтах будущего: ведь сегодня все большее количество государств, а также негосударственных субъектов использует эту технологию. Расширяющееся использование БПЛА в качестве оружейной платформы будущего порождает серьезные вопросы о мире и безопасности, а также об основных ценностях человечества и, в первую очередь, праве на жизнь [BPR 1, 2018, www].

Понятие БПЛА

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА), также известные как *дроны*, представляют собой самолеты, не имеющие на борту пилота-человека. БПЛА являются компонентом беспилотной авиационной системы (БАС), включающей в себя БПЛА, наземный контроллер

(зачастую с дистанционным управлением человеком-оператором) и систему связи между ними. Полет БПЛА может осуществляться с разной степенью автономности: либо дистанционным управлением человеком-оператором, либо автономными бортовыми компьютерами. Наведение на цель также осуществляется этими двумя видами систем управления, подкрепленными системой распознавания конкретной цели [Clarke, 2013, www].

БПЛА дают возможность приблизить платформу с оружием без «пилота внутри» непосредственно к цели и поразить ее с пульта дистанционного управления или нанести точечный удар на основе ранее введенных в систему программ распознавания цели. Для атакующей стороны (хозяев дрона) важно то, что в случае уничтожения платформы вражеским огнем, стоимость ущерба измеряется деньгами, а не количеством жизней военнослужащих их вооруженных сил [Schooner and Castellano, 2015].

Первоначально БПЛА были введены в использование для выполнения миссий слишком «монотонных, грязных, опасных или дорогостоящих» для людей [Young, Kott, 2009]. Хотя дроны были изначально созданы в военных целях, их использование быстро расширяется в коммерческих, научных, сельскохозяйственных, рекреационных и других сферах, в том числе в деятельности полиции, пожарных, миротворчестве и наблюдении, доставке продуктов, аэрофотосъемке, сельском хозяйстве, а также контрабанде [Singer, 2018, www] и новом виде спорта – беспилотных гонках [Calderone, 2017, www]. Объем продаж гражданских БПЛА сегодня значительно превосходит объем продаж военных БПЛА (по разным оценкам, в 2015 г. было продано более миллиона гражданских БПЛА, что можно рассматривать как раннее коммерческое применение автономных объектов, предвещающее массовое внедрение беспилотных автомобилей и пр. [Clarke, 2013, www].

Краткая история дронов

Хотя распространение американской дистанционной войны официально стало ответом США на теракты 11 сентября 2001 г., а дрон Predator (многоцелевой БПЛА производства General Atomics Aeronautical Systems, совершивший первый полет в 1994 г., имеющий размах крыла 14,94 м, мощность 105 л. с., развивающий максимальную скорость 217 км/ч, при дальности полета 740 км, максимальной продолжительности полета 40 ч с практическим потолком 7920 м [Air Force Technology, www]) и пришедший ему на смену Reaper (весом почти 2,5 т с размахом крыла 20 м оснащен турбовинтовым двигателем, развивает скорость более 400 км/ч, может находиться в воздухе более суток, имеет практический потолок 15 км, а боевой радиус – 1800 км, последние модификации MQ-9 Reaper способны нести до 14 ракет Hellfire класса воздух-земля либо 4 таких ракеты и по две бомбы лазерного или спутникового наведения весом 250 т каждая [там же]), были приняты на вооружение войсками США в рамках глобальной войны с терроризмом, первые беспилотные бомбардировщики США поднялись в небо намного раньше, а именно в 1944 году.

В первые годы Второй мировой войны в отчаянной борьбе за технологическое превосходство, которое могло быть использовано на поле боя, вооруженные силы США финансировали многочисленные проекты с использованием новых, зачастую непроверенных технологий. Одним из наиболее ярких примеров является атомная бомба. Другим примером стал БПЛА времен Второй мировой войны, представляющий собой эквивалент современного дрона Reaper. Военно-морской флот США оплатил Межгосударственной авиационной компании разработку бомбардировщика с

дистанционным управлением, способного нести на борту 1000-фунтовую бомбу или торпеду [IWM Staff, 2018, www].

Результатом разработок стал беспилотный летательный аппарат TDR-1, оснащенный двухмоторным двигателем, который сегодня относится к классу «опционально пилотируемых» самолетов. Самолет был изготовлен из прессованной древесины компании Wurlitzer – производителя музыкальных инструментов, а сама конструкция изготавливалась из металлических труб, поставляемых велосипедной компанией Schwinn, т.к. многие производители мирных товаров в годы войны по госзаказу переквалифицировались в производителей вооружения и боевой техники [Tarapovich, 2013, www].

Изначально TDR-1 был оснащен кабиной пилота, что позволяло использовать его в зонах боевых действий как обычный самолет, и поднимал авиационную бомбу весом в полтонны. На носу самолета была установлена телевизионная камера, представлявшая собой совершенно новую технологию в 1940-х гг., а специально обученный матрос американского торпедоносца Avenger получал сырые телевизионные сигналы, позволявшие направить на выбранную цель бомбардировщик, сбросить бомбы или врезаться в нее.

В конце июля 1944 г. дроны TDR-1 были впервые продемонстрированы высшим чинам ВМС США, произвели на них значительное впечатление и были приняты на вооружение. 27.09.1944 г. четыре БПЛА, вооруженные бомбами весом в 2000 фунтов (907 кг) вылетели по направлению к острову Бугенвиль, на котором размещалась японская оружейная установка. Три дрона утонули в океане, но 4-й дрон долетел, врезался прямо в оружейную установку и взорвался. Именно тогда началась эра беспилотной войны, в которой через 50 лет БПЛА были приняты на вооружение Соединенными Штатами (Боснийская война 1995 г.), а через 60 лет приобрести масштабы «глобальной войны с терроризмом» [Holland, 2013, www].

Виды БПЛА

Дроны в основном делятся на семь функциональных категорий (хотя сегодня все большее распространение получают многофункциональные боевые платформы):

1) *ложная цель / приманка*, функцией которых является предоставление наземной и воздушной артиллерии противника целей, имитирующих вражеский самолет или ракету;

2) *разведка* – получение разведанных на поле боя и передача их на компьютер оператора через систему дистанционной (и спутниковой) связи;

3) *боевые функции* – обеспечение возможности атаки для операций с высоким уровнем риска. При этом атака может быть произведена как при помощи вооружения, переносимого дроном, так и непосредственно самим дроном, в том числе и атака по единичной (индивидуально идентифицированной) цели;

4) *логистические функции* – доставка грузов, в первую очередь вооружения и боеприпасов, а также коммерческих грузов;

5) *исследования и разработки* – развитие технологий БПЛА;

6) *гражданские и коммерческие функции* БПЛА – сельское хозяйство, аэрофотосъемка, сбор данных, полицейский контроль;

7) *пожаротушение* – БПЛА начинают использоваться пожарными командами для доставки и распыления веществ, помогающих сдержать или потушить пожар [Abdullah, 2015, www].

Классификация по весу дронов довольно проста:

- микродроны (MAV) – самые маленькие БПЛА, которые могут весить менее 1 г и использоваться для устранения индивидуальных целей;
- миниатюрные БПЛА – весом менее 25 кг (в октябре 2016 г. США испытали напечатанные на 3D-принтере мини-дроны, предназначенные для подавления ПВО или наступательных вооружений, которые можно запускать в сторону врага с истребителя или бомбардировщика и бороться с которыми оружием обычными средствами ПВО невозможно: против них действительно только радиоэлектронное оружие [Koslow, 2016, www]);
- более тяжелые БПЛА.

Правовой режим БПЛА

Прозрачность и подотчетность сторон вооруженного конфликта, использующих дроны, сами по себе являются серьезной юридической проблемой, но как показывают исследования [BPR 2, 2016, www], операции по применению БПЛА могут быть охарактеризованы как более явные системные нарушения международного права (МП), международного права прав человека (МППЧ) и международного гуманитарного права (МГП).

С одной стороны, особенности вооруженного БПЛА как системы вооружений, как пытаются представить их заинтересованные политики [ISideWith, 2018, www] и исследователи [Young and Kott, 2009, www; Singer, 2018, www], делают дроны более пригодными для соблюдения МГП, чем традиционное воздушное оружие. Однако аспекты политики, регулирующей применение беспилотников, а также критерии, используемые для нанесения ударов по предполагаемым террористам (targeted killings) по так называемым «отличительным признакам» (signature strikes), с большей вероятностью могут быть отнесены к фактам нарушения МП [Davis et al. 2016]. Как это ни парадоксально, те самые функции, которые, с одной стороны, делают применение дронов совместимым с МГП (способность зависать незамеченными в течение длительного времени над потенциальными мишенями, передача разведанных в оперативную группу, принимающую решения о выборе цели в благоприятной, свободной от стресса среде и др.) могут спровоцировать ошибки при выборе цели, вызванные неправильным восприятием и некорректной интерпретацией полученных данных. То есть, использование дронов одновременно как «средства» и «метода» ведения войны, может в сочетании позволить использующим его сторонам с легкостью нарушать МГП [IHL, 2014].

Весьма спорным является вопрос, являются ли дроны по своей сути дискриминационным оружием или они используются в соответствии с принципами *jus ad bellum* или *jus in bello*. Вероятно, ряд характеристик действительно делает дроны неизбирательным (дискриминационным) оружием [Sehrawat, 2017, 170]. Например, операторы дронов полагаются на опосредованные данные, которые могут быть весьма неточными. К тому же компьютеры, используемые для управления беспилотными летательными аппаратами, частично автономны: операторы дронов в значительной степени зависят от анализа данных, производимых компьютерами без участия человека [Knutzon, 2006].

Кроме того, операторы работают вдали от реальной ситуации и конкретных обстоятельств: операционные решения принимаются в свете некоторых технических данных, передаваемых на их экраны, наподобие видеоигр. Более того, беспилотными летательными аппаратами управляют операторы ЦРУ, с одной стороны, не являющиеся членами вооруженных сил, а с другой, – не обученные юридическому пониманию основных принципов МГП: принципов

проведения различия, соразмерности и военной необходимости, применимых в вооруженных конфликтах [IHL, 2014].

Сегодня дроны являются в первую очередь оружием не правоохранительных органов, а военным оружием, и поэтому их использование должно регулироваться *jus ad bellum* и *jus in bello*. Использование дронов в любом случае должно осуществляться исключительно военными, поэтому операторы ЦРУ должны быть признаны комбатантами, но при этом противоправными (неправомерными) комбатантами, а значит не имеющими права участвовать в вооруженных конфликтах, которые в большинстве ситуаций применения дронов, по определению МГП, вообще отсутствуют [там же].

При этом операторы дронов могут считаться законными целями, будучи квалифицированными как гражданские лица, непосредственно участвующие в военных действиях, или как комбатанты, поскольку из имеющейся в открытом доступе информации можно сделать вывод, что они являются гражданскими лицами, приобретающими статус комбатантов, поскольку подчиняются командной структуре, обеспечивающей соблюдение законов войны [ICRC, 2009, www].

Атаки дронов должны рассматриваться в рамках установленных норм, правил пропорциональности и военной необходимости [Ahmad Qureshi, 2017]. Если цели, по которым наносится смертельный удар, – некомбатанты, они не являются законными целями в соответствии с принципом проведения различия [Davis et al., 2016]. Таким образом, удары, нанесенные дронами США в Пакистане, в большинстве своем незаконны, поскольку беспилотные атаки, проводимые без официального согласия второй стороны, нарушали суверенитет Пакистана, и не соответствовали основным принципам МГП, представляя собой непропорциональные убийства за пределами вооруженного конфликта [Heyns et al., 2016].

Так, большинство людей, погибших в результате атак БПЛА, были идентифицированы как некомбатанты, а именно гражданские лица, не участвовавшие ни в какой террористической деятельности и не имеющие никаких связей с подобными группировками. При этом большинство атак американских дронов проводилось за пределами вооруженных конфликтов, где жертвы среди гражданского населения были практически неминуемы. Даже если в результате атак дронов были бы убиты террористы, огневая мощь и количество убитых гражданских лиц нарушали принципы МГП в силу своей диспропорциональности [AI Report, 2018].

Сопутствующий ущерб, наносимый дронами, должен ограничиваться определенными рамками с особым вниманием к выполнению критериев непреднамеренного побочного ущерба и мерам предосторожности для предотвращения потерь среди гражданских лиц [там же].

Перечисленные доводы дают основание полагать, что использование дронов игнорирует принципы проведения различия, военной необходимости и пропорциональности, а также не учитывает требования фактического конфликта и согласия принимающего государства. Таким образом, оно не соответствует основополагающим принципам МП и МГП.

Заключение

Анализируя законность применения дронов, важно отметить, что статья 2(4) Устава ООН запрещает применение силы, а статья 51 является единственным исключением в отношении такого применения силы в соответствии с императивными нормами (*jus cogens*) принципа самообороны обычного МП. Атаки дронов и, соответственно, совершаемые с их помощью убийства, представляют собой военные акты, и применение силы может быть оправдано только

как самооборона в реальном вооруженном конфликте [Brooks, 2014]. Согласно Международному суду правосудия, нападение на негосударственных субъектов в ходе преследования в принимающих государствах противоречит нормам обычного МП [Kretzmer, 2013]. Однако беспилотные летательные аппараты могут использоваться против повстанческих группировок или террористических организаций иностранным государством с согласия принимающего государства, но даже в этих случаях только с целью стабилизации ситуации в регионе. Следовательно, беспилотные атаки против воли принимающего государства или беспилотные атаки, проводимые против законного правительства государства с целью оказания помощи мятежным группировкам, дестабилизирующим регион, совершенно незаконны. Более того, даже если удары беспилотников являются законными, они не являются актом войны против какого-либо государства и должны проводиться с согласия принимающих государств, а также следовать определенным принципам МГП. Эти принципы подразумевают значительные ограничения в отношении такого применения силы: удары беспилотников должны осуществляться лишь в случаях абсолютной военной необходимости, то есть, когда обращение к беспилотным атакам или использованию силы должно быть последним средством примирения вооруженного конфликта [ИВА, 2017].

Многие исследователи, в основном американские [Sehrawat, 2017, 180, 186], утверждают, что БПЛА не имеют никаких качеств, которые переводили бы их в разряд незаконных средств ведения войны. Как и в случаях с большинством других видов вооружений, использование их является законным, если соответствует всем применимым международным законам. Тем не менее, тот факт, что дроны не являются по своей сути незаконными, не следует трактовать так, что их использование в целом является законным. В отличие от многих других видов вооружения дроны имеют характеристики, позволяющие использовать их способами, которые сами по себе могут быть незаконными. Например, их способность приближаться скрыто и без какой бы то ни было угрозы для жизни пилотов (в отсутствии таковых) дает им возможности, которые могут быть использованы уникальным образом, расширяя границы принятых норм, регулирующих применение силы, а также географию вооруженных конфликтов, да и в целом применение принципов МГП.

Дроны устраняют практические барьеры, ранее ограничивавшие применение силы государствами, а также расходы на военные кампании, как с точки зрения финансового, так и человеческого, и политического капитала. Дроны обеспечивают применение силы в отсутствие прочих «затрат» – человеческих, материальных, эмоциональных, – которое в противном случае была бы невозможно – в этом и заключается их уникальная способность. По мере падения практических барьеров на пути применения силы крайне важно, чтобы юридические меры были усилены и закреплены.

Ряд исследователей справедливо критикует правовую основу использования дронов в США, основываясь на «постоянно расширяющемся праве» на применение силы [Davis et al. 2014], и небезосновательно предупреждает, что распространение БПЛА в будущем приведет к терактам с использованием дронов против Соединенных Штатов [Young and Kott, 2009].

Библиография

1. Abdullah Q.A. Classification of the Unmanned Aerial Systems. Pennsylvania State University. 2015. URL: <https://www.e-education.psu.edu/geog892/node/5>
2. Ahmad Qureshi W. The Legality and Conduct of Drone Attacks // Notre Dame Journal of International and Comparative Law. 2017. Volume 7. Issue 2. Art. 5.

3. AI Report 2013. "Will I be next?" US drone strikes in Pakistan. Report for Amnesty International. Amsterdam, 2013.
4. AI Report 2018. Deadly assistance: the role of European states in us drone strikes. Report for Amnesty International. Amsterdam, 2018.
5. Air Force Technology. Predator RQ-1 / MQ-1 / MQ-9 Reaper UAV. 2017. URL: <https://www.airforce-technology.com/projects/predator-uav/>
6. BPR 1 2018. America's Crescendoing Commitment in West Africa. Brown Political Review. 2018. URL: <http://www.brownpoliticalreview.org/tag/isis/>
7. BPR 2 2016. The Unspoken Bias in Western Media. Brown Political Review. 2016. URL: <http://www.brownpoliticalreview.org/tag/isis/>
8. Brooks R. Drones and the International Rule of Law // Journal of Ethics & International Affairs. 2014. 28. No. 1. P. 83-104.
9. Calderone L. The Fastest Upcoming Sport: Drone Racing. 2017. URL: <https://www.roboticstomorrow.com/article/2017/03/the-fastest-upcoming-sport-drone-racing/9665>
10. Clarke R. Understanding the Drone Epidemic. 2013. URL: <http://www.rogerclarke.com/SOS/Drones-E-131214.html>
11. Davis L.E., McNerney M.J., Greenberg M.D. Clarifying the Rules for Targeted Killing. An Analytical Framework for Policies Involving Long-Range Armed Drones. Santa Monica, 2016.
12. Davis L.E. et al. Armed and Dangerous? UAVs and U.S. Security. Santa Monica, 2014.
13. Heyns C. et al. The international law framework regulating the use of armed drones // International and Comparative Law Quarterly. 2016. 65 (4). P. 791-827.
14. Holland Michel A. Drones in Bosnia. 2013. URL: <http://dronecenter.bard.edu/drones-in-bosnia/>
15. IBA. The legality of armed drones under International Law. Background Paper. International Bar Association's Human Rights Institute. London, 2017.
16. ICRC. Direct participation in hostilities: questions & answers. 2009. URL: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/faq/direct-participation-ihl-faq-020609.htm>
17. IHL. International Humanitarian Law Answers to Your Questions. International Committee of the Red Cross. Geneva, 2014.
18. ISideWith. The quick guide to America political parties stances on drone. 2018. URL: www.isidewith.com/political-parties/issues/foreign-policy/drones
19. IWM Staff. A Brief History of Drones. 2018. URL: <https://www.iwm.org.uk/history/a-brief-history-of-drones>
20. Kiley G. Death toll from war in Afghanistan and Pakistan climbs to 173,000. Costs of War. 2016. URL: <https://news.brown.edu/articles/2016/08/costs-war>
21. Knutzon J.S. Managing multiple unmanned aerial vehicles from a 3D virtual environment. 2006.
22. Koslow T. Pentagon to deploy 3D printed mini-drone swarms for surveillance and attacks. 2016. URL: <http://3dprint.com/153572//pentagon-mini-drone-swarm/>
23. Kretzmer D. The Inherent Right to Self-Defence and Proportionality in Jus Ad Bellum // The European Journal of International Law. 2013. Vol. 24. No. 1. P. 235-282.
24. Pakistani civilians. The escalating casualties in Pakistan 2005–2010. 2016. URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/costs/human/civilians/pakistani>
25. Scahill J. The Assassination Complex. Article #1 of 8 The Drone Papers. 2015. URL: <https://theintercept.com/drone-papers/the-assassination-complex/>
26. Schooner S.L., Castellano N.E. Dawn of the Intercontinental Sniper: The Drone's Cascading Contribution to the Modern Battlefield's Complexity // Journal of National Security Law & Policy. 2015. No. 2015-39.
27. Sehrawat V. Legal Status of Drones Under LOAC and International Law // Penn State Journal of Law & International Affairs. 2017. Volume 5. Issue 1. P. 163-206.
28. Serle J., Fielding-Smith A. US drone wars in Pakistan, Afghanistan, Yemen and Somalia. 2015. URL: <https://www.thebureauinvestigates.com/stories/2015-08-03/us-drone-wars-in-pakistan-afghanistan-yemen-and-somalia-monthly-report-july-2015>
29. Shachtman N. U.S. military joins CIA's drone war in Pakistan. 2009. URL: <https://www.wired.com/2009/12/us-military-joins-cias-drone-war-in-pakistan/>
30. Singer P. Getting to grips with military robotics. 2018. URL: <https://www.economist.com/special-report/2018/01/25/getting-to-grips-with-military-robotics>
31. Taranovich S. The unmanned aircraft system (UAS). Part one: Not a drone. 2013. URL: <https://www.edn.com/Pdf/=ViewPdf?contentItemId=4420167>
32. Woods C. CIA's Pakistan drone strikes carried out by regular US air force personnel. 2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/apr/14/cia-drones-pakistan-us-air-force-documentary>
33. Young S., Kott A. Control of Small Robot Squads in Complex Adversarial Environments: A Review // Proceedings of the 14th International Command and Control Research and Technology Symposium. Washington, 2009.
34. Zenko M. How Many Civilians Are Killed by U.S. Drones? 2012. URL: www.cfr.org/blog/how-many-civilians-are-killed-us-drones

The notion, types of UAVs and their compliance to International Humanitarian Law

Ol'ga A. Burukina

PhD in Philology, Associate Professor, Senior researcher,
University of Vaasa,
65200, 34 Wolffintie, Vaasa, Finland;
e-mail: obur@mail.ru

Abstract

Nowadays many countries have been developing and acquiring unmanned aerial vehicles (UAVs). The complexity and high cost of armed long-range UAVs make them very different from short-range drones, which complicates their development and operation. Understanding the characteristics and capabilities of armed drones will be crucial for future political decisions. In the 21st century, the use of drones in military hostilities is one of the most controversial legal issues facing international law (MP), international humanitarian law (IHL) and the law of armed conflict (LOAC). Many researchers, mostly American, argue that UAVs have no qualities that would translate them into the category of illegal means of warfare. As with most other weapons, their use is legal if it complies with all applicable international laws. However, the fact that drones are not inherently illegal should not be interpreted in such a way that their use as a whole is legal. Unlike many other types of weapons, drones have characteristics that allow them to be used in ways that may themselves be illegal. The author concludes that the use of UAVs and the murders committed with their help are military acts, and their use can only be justified as self-defense in real armed conflict.

For citation

Burukina O.A. (2018) Ponyatie, vidy BPLA i ikh sootvetstvie mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu [The notion, types of UAVs and their compliance to International Humanitarian Law]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (6A), pp. 101-110.

Keywords

Unmanned aerial vehicle, drone, international law, international humanitarian law, functional classification.

References

1. Abdullah Q.A. (2015) *Classification of the Unmanned Aerial Systems*. Pennsylvania State University. Available at: <https://www.e-education.psu.edu/geog892/node/5> [Accessed 11/11/2018]
2. Ahmad Qureshi W. (2017) The Legality and Conduct of Drone Attacks. *Notre Dame Journal of International and Comparative Law*, 7, 2, 5.
3. (2013) *AI Report 2013. "Will I be next?" US drone strikes in Pakistan. Report for Amnesty International*. Amsterdam.
4. (2018) *AI Report 2018. Deadly assistance: the role of European states in us drone strikes. Report for Amnesty International*. Amsterdam.
5. (2017) *Air Force Technology. Predator RQ-1 / MQ-1 / MQ-9 Reaper UAV*. Available at: <https://www.airforce-technology.com/projects/predator-uav/> [Accessed 11/11/2018]

6. (2018) *BPR 1 2018. America's Crescendoing Commitment in West Africa*. *Brown Political Review*. Available at: <http://www.brownpoliticalreview.org/tag/isis/> [Accessed 11/11/2018]
7. (2016) *BPR 2 2016. The Unspoken Bias in Western Media*. *Brown Political Review*. Available at: <http://www.brownpoliticalreview.org/tag/isis/> [Accessed 11/11/2018]
8. Brooks R. (2014) Drones and the International Rule of Law. *Journal of Ethics & International Affairs*, 28, 1, pp. 83-104.
9. Calderone L. (2017) *The Fastest Upcoming Sport: Drone Racing*. Available at: <https://www.roboticstomorrow.com/article/2017/03/the-fastest-upcoming-sport-drone-racing/9665> [Accessed 11/11/2018]
10. Clarke R. (2013) *Understanding the Drone Epidemic*. Available at: <http://www.rogerclarke.com/SOS/Drones-E-131214.html> [Accessed 11/11/2018]
11. Davis L.E., McNeerney M.J., Greenberg M.D. (2016) *Clarifying the Rules for Targeted Killing. An Analytical Framework for Policies Involving Long-Range Armed Drones*. Santa Monica.
12. Davis L.E. et al. (2014) *Armed and Dangerous? UAVs and U.S. Security*. Santa Monica.
13. Heyns C. et al. (2016) The international law framework regulating the use of armed drones. *International and Comparative Law Quarterly*, 65 (4), pp. 791-827.
14. Holland Michel A. (2013) *Drones in Bosnia*. Available at: <http://dronecenter.bard.edu/drones-in-bosnia/> [Accessed 11/11/2018]
15. (2017) *IBA. The legality of armed drones under International Law. Background Paper. International Bar Association's Human Rights Institute*. London, 2017.
16. (2009) *ICRC. Direct participation in hostilities: questions & answers*. Available at: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/faq/direct-participation-ihl-faq-020609.htm> [Accessed 11/11/2018]
17. (2014) *IHL. International Humanitarian Law Answers to Your Questions. International Committee of the Red Cross*. Geneva, 2014.
18. (2018) *ISideWith. The quick guide to America political parties stances on drone*. Available at: www.isidewith.com/political-parties/issues/foreign-policy/drones [Accessed 11/11/2018]
19. (2018) *IWM Staff. A Brief History of Drones*. Available at: <https://www.iwm.org.uk/history/a-brief-history-of-drones> [Accessed 11/11/2018]
20. Kiley G. (2016) *Death toll from war in Afghanistan and Pakistan climbs to 173,000. Costs of War*. Available at: <https://news.brown.edu/articles/2016/08/costs-war> [Accessed 11/11/2018]
21. Knutzon J.S. (2006) *Managing multiple unmanned aerial vehicles from a 3D virtual environment*.
22. Koslow T. (2016) *Pentagon to deploy 3D printed mini-drone swarms for surveillance and attacks*. Available at: <http://3dprint.com/153572/pentagon-mini-drone-swarm/> [Accessed 11/11/2018]
23. Kretzmer D. (2013) The Inherent Right to Self-Defence and Proportionality in Jus Ad Bellum. *The European Journal of International Law*, 24, 1, pp. 235-282.
24. (2016) *Pakistani civilians. The escalating casualties in Pakistan 2005–2010*. Available at: <https://watson.brown.edu/costsofwar/costs/human/civilians/pakistani> [Accessed 11/11/2018]
25. Scahill J. (2015) *The Assassination Complex. Article #1 of 8 The Drone Papers*. Available at: <https://theintercept.com/drone-papers/the-assassination-complex/> [Accessed 11/11/2018]
26. Schooner S.L., Castellano N.E. (2015) Dawn of the Intercontinental Sniper: The Drone's Cascading Contribution to the Modern Battlefield's Complexity. *Journal of National Security Law & Policy*, 2015-39.
27. Sehrawat V. (2017) Legal Status of Drones Under LOAC and International Law. *Penn State Journal of Law & International Affairs*, 5, 1, pp. 163-206.
28. Serle J., Fielding-Smith A. (2015) *US drone wars in Pakistan, Afghanistan, Yemen and Somalia*. Available at: <https://www.thebureauinvestigates.com/stories/2015-08-03/us-drone-wars-in-pakistan-afghanistan-yemen-and-somalia-monthly-report-july-2015> [Accessed 11/11/2018]
29. Shachtman N. (2009) *U.S. military joins CIA's drone war in Pakistan*. Available at: <https://www.wired.com/2009/12/us-military-joins-cias-drone-war-in-pakistan/> [Accessed 11/11/2018]
30. Singer P. (2018) *Getting to grips with military robotics*. Available at: <https://www.economist.com/special-report/2018/01/25/getting-to-grips-with-military-robotics> [Accessed 11/11/2018]
31. Taranovich S. (2013) *The unmanned aircraft system (UAS). Part one: Not a drone*. Available at: <https://www.edn.com/Pdf/=ViewPdf?contentItemId=4420167> [Accessed 11/11/2018]
32. Woods C. (2014) *CIA's Pakistan drone strikes carried out by regular US air force personnel*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2014/apr/14/cia-drones-pakistan-us-air-force-documentary> [Accessed 11/11/2018]
33. Young S., Kott A. (2009) Control of Small Robot Squads in Complex Adversarial Environments: A Review. In: *Proceedings of the 14th International Command and Control Research and Technology Symposium*. Washington.
34. Zenko M. (2012) *How Many Civilians Are Killed by U.S. Drones?* Available at: www.cfr.org/blog/how-many-civilians-are-killed-us-drones [Accessed 11/11/2018]